

ВЫБОРЫ В НИГЕРИИ: ВРЕМЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРАДОКСОВ

Л.В. ГЕВЕЛИНГ

Доктор политических наук

Ключевые слова: Нигерия, всеобщие выборы, квазидемократия

В апреле 2011 г. в Нигерии состоялись президентские выборы. Новым главой государства стал Гудлак Джонатан, ранее занимавший посты вице-президента и исполняющего обязанности президента страны. Выборы прошли в относительно спокойной обстановке, но привели к ослаблению позиций правящей Народно-демократической партии, тем самым обострив внутривнутриполитические противоречия.

Первое десятилетие нового века подтвердило известную истину о том, что политическая реальность Нигерии - это своего рода «магический кристалл», в котором можно разглядеть социальное будущее многих стран субсахарской Африки. В Нигерии химеры нередко трансформируются в подлинные явления общественной жизни, а зыбкие тренды превращаются в полноценные политические процессы. Это качество представляется особенно важным в условиях растущей политической нестабильности и неустойчивости развития стран региона, да и всего афроазиатского мира. Еще одним свойством современной Нигерии стала ее способность соединять казалось бы несовместимые векторы политического развития и взаимоисключающие социальные сущности. Именно поэтому путь, пройденный этой страной, трудно оценивать с помощью научных методов, которые были разработаны для анализа государств Западной Европы или, скажем, Восточной Азии.

50-летняя история Нигерии - это калейдоскоп событий, отражавших процесс падения британского колониализма и утверждение некоего подобия вестминстерской модели государственно-правового устройства, военные перевороты и контрперевороты, этнические, религиозные и классовые конфликты, перипетии 30-месячной гражданской войны,

распространение местных форм автократии и квазидемократии. Свою роль в политической жизни Нигерии сыграли военные режимы, в течение почти трех десятилетий определявшие курс национального развития, а также Четыре республики*, возглавлявшиеся гражданскими лидерами. При этом одним из наиболее существенных событий в политической истории страны всегда оказывались всеобщие выборы, которые должны были обеспечить легитимную передачу государственной власти от военных политиков гражданским (в 1979 и 1999 гг.) или стать завершающей фазой межпартийной конкуренции в условиях гражданского режима.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПАРТИЙНАЯ ПАЛИТРА

За последние 13 лет в Нигерии четыре раза проводились выборы, в ходе которых граждане самой многонаселенной страны Африки по традиции выбирали президента, губернаторов штатов, депутатов верхней и нижней палат Национальной ассамблеи, а

* Эта периодизация политической истории Нигерии носит условный характер. Большинство исследователей полагают, что Первая республика охватывает период с октября 1960 г. по январь 1966 г., Вторая республика - с октября 1979 г. по декабрь 1983 г., Третья республика существовала в 1989-1993 гг., а Четвертая появилась в 1999 г. и существует по настоящее время.

также членов законодательных органов 36 штатов. Выборы 1999 и 2003 гг. выиграл бывший военный лидер страны Олусеун Обасанджо и руководимая им Народно-демократическая партия (НДП). Однако третий раз (в 2007 г.) баллотироваться на пост президента О.Обасанджо не решился.

Этому препятствовало соответствующее положение конституции, традиция чередовать северян и южан на должности главы государства, а также оппозиция внутри правящей верхушки и недовольство избирателей социально-экономическим положением в стране. Впрочем, выход из казалося бы патовой ситуации вскоре был найден. В качестве кандидата в президенты от правящей партии на выборах 2007 г. был выдвинут малоизвестный политик, химик по образованию, когда-то увлекавшийся марксизмом, аль-хаджи Умару Муса Яр'Адуа. Его старший брат еще в конце 70-х гг. был доверенным лицом генерала Обасанджо, который симпатизировал новому лидеру НДП и, вероятно, надеялся с его помощью сохранить контроль над страной.

«Административный ресурс» правительства и активная работа правящей партии позволили Яр'Адуа стать новым президентом Нигерии. Его администрация продолжила рыночные реформы, старалась содействовать развитию сельского хозяйства и улучшению водоснабжения, выполняла программы повышения стандартов образования и борьбы с коррупцией. Была предпринята попытка урегулировать конфликт в Дельте Нигера, причем не с помощью очередной армейско-полицейской операции, а путем диалога противоборствующих сторон. При этом новый пре-

зидент все реже появлялся на людях; ползли слухи, что он серьезно болен. Однажды Яр'Адуа долго исчез из поля зрения даже своих приближенных, которые терялись в догадках, где же находится президент и что делать с бумагами, поступавшими ему на подпись. (Позднее выяснилось, что он лечился в Саудовской Аравии.)

В феврале 2010 г. вице-президент Гудлак Джонатан добился того, чтобы его провозгласили лицом, «исполняющим обязанности президента». Этому решению долго сопротивлялось ближайшее окружение У.Яр'Адуа - мусульманские политики Севера, с большой опаской относившиеся к южанину, перед которым вдруг открылась перспектива стать главой государства. И только соображения собственной безопасности - угроза военного переворота или политического хаоса - заставили нигерийскую элиту уступить Г.Джонатану. Таким образом, в Нигерии появилось сразу два президента - «избранный» и «действующий». Правда, эта ситуация вскоре разрешилась (в мае 2010 г.): Яр'Адуа скончался (более чем за год до истечения срока своих полномочий), а президентом и командующим вооруженными силами, согласно конституции, стал Гудлак Джонатан.

Всеобщие выборы, без преувеличения, стали главным политическим событием в Нигерии в конце 2010 - начале 2011 гг. Подготовка и проведение выборов были возложены на Независимую национальную избирательную комиссию (ННИК). Для участия в выборах было зарегистрировано 74 млн избирателей и 62 политические партии¹. В ходе 1-го этапа голосования предполагалось избрать депутатов верхней и нижней палат Национальной ассамблеи. 2-й этап выборов должен был определить президента, который, согласно нигерийским законам, обладает весьма широкими полномочиями. Пост главы государства решились оспаривать 20 претендентов. Третий, заключительный этап голосования - выборы членов законодательных собраний штатов, а также губернаторов, которые в соответствии с нигерийской конституцией возглавляют вертикаль исполнительной власти на региональном уровне.

Десятки политических партий, прошедшие официальную регистрацию ННИК, имели равные права, но далеко не равные возможности. В силу ограниченных финансовых ресурсов, шаткой организационной структуры и туманно сформулированных задач большинство этих партий изначально оказались аутсайдерами избирательной кампании и были запрограммированы на неудачу даже в «своих» штатах.

К группе лидеров предвыборной гонки нигерийские и зарубежные аналитики относили от трех до пяти партий. Безусловным фаворитом этого политического марафона считалась Народно-демократическая партия - коалиция северных и южных политических элит, претендующая (правда, не слишком успешно) на роль доминирующей партии. Некоторые нигерийские политологи рассматривают НДП в качестве модернизированного варианта Национальной партии Нигерии², определявшей развитие Второй республики (1979-1983).

Более или менее серьезными конкурентами НДП стали Конгресс за прогрессивные изменения (КПИ), Инициативный конгресс Нигерии (ИКН) и Всенигерийская народная партия (ВНП) - представлявшие центристские и правоцентристские оппозиционные силы, опирающиеся преимущественно (но не исключительно) на мусульманский и северный электорат.

Здесь следует отметить, что по мере эволюции партийно-политической системы Нигерии идентификация партий и политических ассоциаций становилась все более сложной проблемой, причем не только для сторонних исследователей, но и для самих избирателей. Так, если во времена Первой республики (1960-1966) различия между идейно-политическими ориентациями таких партий, как Северный народный конгресс, Группа действия и тем более Социалистическая рабоче-крестьянская партия были очевидными, то в период Второй республики социальный профиль ведущих партий (например, Нигерийской народной партии и Народной партии Великой Нигерии) оказался смазанным.

Пожалуй, в еще большей степени идейно-политическая «волатильность» и организационная

неопределенность характеризовали партии Четвертой республики (существует с 1999 г.). Не случайно, президент Нигерийского конгресса профсоюзов Петер Елесе заметил, что лишенные идеологической основы политические организации скорее выступают в роли политических платформ, а не партий в полном смысле этого слова. (Определенное исключение, вероятно, составляла малочисленная Социал-демократическая мега-партия, относившаяся к левому флангу нигерийской политики.)

Свидетельством низкого уровня политической дифференциации партий современной Нигерии служили их планы по переустройству страны. Строго говоря, партийные программы национального строительства никогда не были сильной стороной политической практики в Нигерии.

В ходе предвыборной кампании 2011 г. эта традиция получила дальнейшее развитие. Партийные аппараты и предвыборные штабы не слишком заботились о распространении манифестов и программ среди потенциальных избирателей. Многие нигерийцы жаловались, что в стране образовался дефицит партийной предвыборной литературы. Некоторые партии даже не смогли вовремя разместить тексты своих манифестов в Интернете. В силу организационно-технических сбоев в пропагандистской работе нигерийцы были вынуждены знакомиться с платформами партий по отдельным обещаниям кандидатов, преимущественно на митингах. Такой способ получения информации отличается низкой эффективностью, поскольку нигерийские политики с легкостью обещают «всем все», словно руководствуясь «предвыборным лозунгом», который был озвучен еще в опере «Князь Игорь»: «Эх! Лишь только б мне покняжить, я сумел бы всех уважить...»

Едва ли не все нигерийские партии выступили с традиционными обещаниями бороться за демократию, охранять права и свободы граждан, укреплять территориальную целостность страны, развивать национальную культуру, обеспечивать безопасность и материальное благополучие нигерийцев, принадлежащих к различным этносам и конфессиям. Разумеется, основные за-

дачи национального развития, содержащиеся в партийных документах и выступлениях лидеров, варьировались в зависимости от того, какую группу нигерийского истеблишмента представляла данная политическая организация.

Так, манифест НДП делал акцент на развитие частной инициативы и свободного предпринимательства; подчеркивал необходимость подотчетности и транспарентности бюрократических учреждений в целях восстановления доверия к институтам государственной власти; гарантировал поддержку независимого суда³.

Идеологи правящей партии настаивали на безусловном обеспечении прав меньшинств и свободы совести для того, чтобы сохранить Нигерию как «мультирелигиозное государство». НДП обещала диверсификацию экономики, увеличение инвестиций в сельское хозяйство и его техническое переоснащение, форсированное развитие мелкого и среднего бизнеса, облегчение доступа к кредитам для представителей среднего класса, модернизацию социальной и экономической инфраструктуры, регулирование и реформирование государственного сектора. Учитывая вполне оправданное возмущение рядовых нигерийцев постоянными перебоями в электроснабжении, НДП подготовила «дорожную карту» по преодолению кризиса в отрасли, в которую в течение 10 лет должно инвестироваться \$10 млрд ежегодно. Согласно амбициозному заявлению НДП, к 2020 г. нигерийская экономика должна стать ведущей в Африке и одной из 20 крупнейших экономик в мире; предполагалось, что ее рост будет устойчивым и составит не менее 10% в год⁴.

Предвыборная программа Конгресса за прогрессивные изменения обещала избирателям изменения в пяти ключевых областях, а именно: в сфере политики и управления, безопасности и урегулирования конфликтов, экономики и инфраструктуры, развития общества и человеческого капитала, охраны окружающей среды. КПИ настаивала на необходимости проведения радикальной политической реформы и прозрачности госуправления (особенно в отношении прави-

тельственных контрактов стоимостью свыше 100 млн найр*), отмене конституционного иммунитета для президента и вице-президента, губернаторов и их заместителей, а также строительстве внушительного числа новых промышленных предприятий.

Руководство Инициативного конгресса Нигерии на первый план выдвинуло идею быстрого сокращения безработицы путем формирования новой (полумиллионной!) прослойки предпринимателей, каждый из которых мог бы нанимать в среднем по четыре работника. Кроме того, ИКН планировал особое внимание уделять развитию здравоохранения, а также провести военную рефор-

Всенигерийской народной партии стала критика действующей вертикали власти, которой вменялись в вину и коррупция, и перебои с электроэнергией, и полуразвалившаяся экономическая инфраструктура, и плохое медицинское обслуживание. Одновременно в штабе партии намекали, что эти проблемы во многом урегулированы в штате Кано, губернатором которого уже несколько лет является национальный лидер ВНП И.Шекарау.

Существенно, что в условиях Четвертой республики решающей причиной размежевания партий стало не только и не столько противостояние политических сил по традиционным

Олусегун Обасанджо - бывший президент Нигерии.

му. В процессе перестройки вооруженных сил (ВС) предполагалось создать хорошо подготовленные мобильные корпуса, ориентировать ВС на более эффективное выполнение их конституционной роли и превратить армию в опору внешнеполитических инициатив Нигерии. Лидеры ИКН подчеркивали, что страны Африки, особенно ее западный регион, должны иметь приоритетное значение во внешнеполитической стратегии Нигерии, которой надлежит укреплять свое членство в международных организациях и противостоять различным формам дискриминации и доминирования на мировой арене.

Предвыборным «коньком»

* В 2010 г. \$1 = 150,88 найры.

осям «Север - Юг», «христиане - мусульмане», «богатые - бедные», сколько обладание исполнительной (и в меньшей степени - законодательной) властью на федеральном и региональном уровнях. Избирательная кампания 2011 г. подтвердила, что схема конфронтации правящих и оппозиционных сил в Нигерии во многом напоминает разработанную еще итальянским основателем элитологии В.Парето модель конкуренции элит и контрэлит.

НДП ИДЕТ НА ВЫБОРЫ

В арсенале правящей группы было сосредоточено немало впол-

не легитимных инструментов и технологий укрепления собственных рядов, а также борьбы с оппозиционными силами. Прежде всего, лидеры правящей партии консолидировали саму НДП вокруг фигуры Г.Джонатана. Между различными фракциями было заключено «джентльменское соглашение» о поддержке нынешнего президента на ближайших всеобщих выборах. По всей видимости, «северное» крыло партии убедили, что Джонатан не будет баллотироваться на выборах 2015 г. и освободит дорогу кандидату-северянину⁵. Кроме того,

должна была обеспечить дополнительные голоса в избирательную копилку НДП. Главным контрагентом правящей партии на Севере, вероятно, был эмир Заззау Шеху Идрис, которого оппозиционеры обвинили в получении 500 млн найр для «задабривания» других традиционных правителей. Отвечая своим критикам, Ш.Идрис категорически отверг обвинения со словами: «Мы не оказываем помощь политикам, мы их благословляем»⁷.

Более или менее благополучно для избирательных перспектив НДП в Нигерии складыва-

предположительно, составляла \$11,2 млрд⁹.

Неоднократно демонстрировавший свою приверженность экономическим реформам, президент Г.Джонатан объявил в 2010 г. о развитии экономической инфраструктуры и модернизации предприятий энергетического сектора, в который правительство за последние 12 лет инвестировало \$16 млрд. Кроме того, администрация планировала наладить тесное сотрудничество с частным сектором в области дорожного строительства; намечались меры по усилению финансового сектора, который заметно пострадал во время мирового финансово-экономического кризиса.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ

На исходе «нулевых» годов Нигерия добилась некоторых позитивных результатов в области борьбы с уголовной преступностью и таким эндемическим социальным явлением, как коррупция. Считается, что с 1960 г. из нефтяных доходов страны были разворованы или растрачены впустую около \$400 млрд, при этом в последнее время ежедневно «исчезало» 100 тыс. баррелей нигерийской нефти (!).

Администрации О.Обасанджо¹⁰, У.Яр'Адуа и Г.Джонатана развернули многовекторную антикоррупционную кампанию, которая, разумеется, не могла ликвидировать это явление, но свидетельствовала о намерении руководства привести в соответствие с требованиями времени законодательную и организационную базу борьбы с взяточничеством и казнокрадством. Так, в 2000 г. в стране был принят «Закон о коррупционной деятельности и связанных с ней преступлениях», в 2004 г. Нигерия стала одним из четырех африканских государств, присоединившихся к Инициативе о прозрачности добывающих отраслей*. В Нигерии функционировало несколько влиятельных организаций, специализировавшихся на борьбе с

Умару Яр'Адуа - президент Нигерии (2007-2010 гг.).

злые языки утверждали, что на партийном съезде в Абудже при распределении голосов господствовал подход «плати-и-уноси». В результате делегаты якобы улучшили свое материальное положение, в основном за счет фондов, подконтрольных главному кандидату, и в меньшей степени - благодаря ресурсам, принадлежавшим его сопернику. Так или иначе, но в финале первичных выборов Г.Джонатан, завоевав 78% голосов, намного опередил своего основного конкурента Атику Абубакара⁶.

Сравнительно новым знакомым явлением в политической жизни Нигерии стало тесное и хорошо организованное сотрудничество политиков-южан и традиционных правителей Севера. Разумеется, поддержка северных эмиров не была полной и единодушной, но, тем не менее, она

лась и экономическая ситуация. В период с 2007 до 2010 гг. нигерийский ВВП увеличивался с \$327,9 млрд (по ППС) в 2008 г. до \$369,8 млрд в 2010 г. Правда, в основном благодаря росту экспорта нефти (ее производство в 2009 г. составляло 2,21 млн барр. в сутки) и повышению мировых цен на этот энергоноситель в 2010 г. В надежде преодолеть зависимость экономики от нефти федеральное правительство разработало и разрекламировало альтернативный проект - экспорт природного газа. В 2010 г. его разведанные запасы оценивались в 5,246 трлн куб. м, добыча (в 2008 г.) - 32,82 млрд куб. м, а экспорт - 20,55 млрд куб. м⁸. В основу плана администрации был положен зарубежный опыт добычи газа, а сам проект получил в СМИ звучное название «газовой революции».

По оценкам, рост ВВП в 2010 г. (\$2,4 тыс. на душу населения) достиг 6,8% против 5,6% в 2009 г. Внешняя задолженность страны в конце декабря 2010 г.,

* Страны, подписавшие этот документ, обязывались периодически публиковать отчетность по производству и сбыту нефти, проводить аудиторские проверки нефтяного бизнеса, который должен был стать прозрачным для СМИ и общественности.

политической и экономической коррупции. Среди них следует выделить Независимую комиссию по коррупционной деятельности и связанными с ней преступлениями, а также Комиссию по экономическим и финансовым преступлениям (КЭФП). Последней, если верить данным ее председателя Фарида Вазири, за три года удалось вернуть в казну более \$9 млрд¹¹.

Существенную помощь в обуздании коррумпированных чиновников и пропаганде «антикоррупционной культуры» в «нулевые годы» играли различные НПО и добровольные общества, например, *Zero-Corruption Coalition*, *Enough is Enough* и другие.

Конкретными результатами наступления Нигерии на организованную преступность и коррупцию стали исключение страны из списка государств, допускающих отмывание «грязных денег» (публикуется *Financial Action Task Force*), и позитивные перемещения в международных рейтингах «восприятия коррупции», готовящихся сотрудниками «Трансперенси Интернэшнл».

Так или иначе, но на выборы 2011 г. НДП шла с имиджем удачливой и достаточно сплоченной партии, которая контролировала федеральную исполнительную власть, 2/3 штатов и обе палаты Национальной ассамблеи. Под началом федеральной элиты находились правоохранительные органы и государственные СМИ. Косвенное влияние НДП, по всей видимости, оказывала и на организации, ответственные за проведение «честных и справедливых» выборов. Прежде всего, здесь следует упомянуть о Независимой национальной избирательной комиссии, которая, опираясь на положения Избирательного закона 2011 г., стремилась так организовать ход кампании, чтобы избежать неразберихи, злоупотреблений и откровенных нарушений закона, свойственных выборам 1999, 2003 и 2007 гг. Известно, что президент Г.Джонатан учредил специальные трибуналы, основной задачей которых стало рассмотрение жалоб по вопросам проведения всеобщих выборов¹². За ходом выборов следила международная группа наблюдателей, иностранные дипломаты, а также члены «Эм-

нести Интернэшнл»¹³ и других правозащитных организаций.

Еще большее значение имела детально разработанная правительством стратегия и тактика борьбы с насилием накануне, в период и непосредственно после выборов. Выборы могли быть сорваны в случае одновременных выступлений вооруженных сторонников тех или иных партий, религиозных экстремистов (например, членов исламской секты Боко Харам), борцов за освобождение Дельты и активизировавшихся представителей преступного мира.

Учитывая такую возможность, национальный председатель избиркома А.Джега обещал, что будет применять санкции против политиков, замеченных в актах политического насилия или другой антизаконной деятельности. Мирный характер предвыборной и избирательной кампаний были призваны обеспечить Антитеррористический отряд нигерийской полиции и Государственная служба безопасности (ГСБ).

Генеральный директор ГСБ Е.Икпейонг провел в середине марта специальное совещание с представителями зарегистрированных партий, на котором прямо заявил, что насилие - это не только опасность для выборов, но и путь к расколу страны. Он также отметил, что нигерийские политики чересчур часто апеллируют к религиозным чувствам избирателей, прибегают к услугам преступников и хулиганов, не гнушаются пускать в ход насилие и даже бомбы. Весьма неловко Е.Икпейонг отозвался и о роли губернаторов, которые, по его словам, используют любую возможность, чтобы помешать работе оппозиционных партий, порой инкриминируя их членам незаконное владение оружием или наркотиками¹⁴.

Подобная критика, но главное - волна вполне реального насилия - побудили руководителей штатов провести под эгидой Форума губернаторов Нигерии срочное совещание в Абудже и наметить меры по преодолению кризиса.

В активе оппозиционных партий была, во-первых, игра на противостоянии Севера и Юга, которое не было до конца изжито и в самой партийной элите. Во-вторых, неявное, но все-таки нару-

шение принципа ротации кандидатов в президенты. В-третьих, возможность выдвинуть на пост главы государства общего претендента-северянина. Переговоры на этот счет велись, например, КПИ, ВВП и ИКН. Перспективы объединения оппозиционных партий становились вполне реальными в случае проведения второго тура президентских выборов*.

Конкуренты НДП постарались использовать в качестве сравнительно новых политтехнологических приемов масштабные социальные потрясения в странах Ближнего Востока и Северной Африки и серьезные конфликты в Кот-д'Ивуаре, Габоне, Буркина Фасо и других государствах субсахарской Африки. Используя модную политическую лексику, лидер ИКН заявил, что в Нигерии проходит «ракетная революция»¹⁵.

ФАВОРИТ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ГОНКИ

В Нигерии наших дней, как и в прежние времена, решающим фактором завоевания симпатий электората и, в конечном счете, залогом победы на президентских выборах служат личности конкурирующих политических деятелей. В этом смысле избирательная кампания 2011 г. не была исключением. Впрочем, ее отличительным моментом стало состязание партийных лидеров, принадлежащих к различным срезам нигерийской истории и разным измерениям политической действительности.

В эпицентре борьбы за право поселиться в Асо Рок (резиденция главы государства) оказались три известных политика - кандидат от НДП и президент страны Г.Джонатан, лидер Конгресса за прогрессивные изменения Мухаммаду Бухари и руководитель Инициативного конгресса Нигерии Нуху Рибату.

Явным фаворитом президентской гонки оказался Г.Джонатан - общественный деятель, о существовании которого большинство нигерийцев не подозревало еще несколько лет назад. К началу предвыборной кампании усилия-

* Чтобы победить в 1-м туре, кандидат должен был набрать как минимум 25% голосов в каждом из 2/3 нигерийских штатов.

ми журналистов и политтехнологов был создан образ Г.Джонатана, сочетающий черты баловня судьбы и искушенного прагматика, стремительную политическую карьеру которого можно сравнить, пользуясь словами нигерийского политолога Ч.Докубо, с полетом метеора. В СМИ обыгрывались семантика имен Джонатана - первого (Гудлак - «пусть тебе повезет») и второго (Ебеле - «воля Божья») - и наиболее привлекательные факты его биографии.

Будущий президент Нигерии родился в 1957 г. на территории нынешнего штата Байелса, располагающегося в богатой нефтью Дельте Нигера. Члены его семьи относились к народности *иджо*, исповедовали христианство и занимались строительством каноэ. Однако Гудлак не пожелал включиться в семейный бизнес. Вместо этого он выучился в университете на зоолога и до того, как стать профессиональным политиком в 1998 г., успел поработать инспектором в системе образования, преподавателем и служащим агентства по охране окружающей среды.

Выборы 1999 г. принесли Г.Джонатану должность заместителя губернатора, которая в обычных условиях не сулит блестящей карьерной перспективы. Но, видимо, в его судьбу действительно вмешалось Провидение. Через два года шеф Джонатана губернатор штата Байелса был отрешен от должности по обвинению в коррупции. Его место, как предписано законом, занял Г.Джонатан. Вероятно, новый губернатор хорошо зарекомендовал себя в глазах тогдашнего президента О.Обасанджо, который (несмотря на муссировавшиеся в прессе слухи об участии супруги Джонатана в отмывании денег) выдвинул его на ключевые позиции в НДП. На выборы 2007 г. Джонатан уже шел в связке с У.Яр'Адуа, в качестве кандидата на пост вице-президента Нигерии.

Вступив в новую должность, Джонатан активно занимался урегулированием конфликтов в Дельте Нигера. Вице-президенту удалось провести серию успешных переговоров с организациями повстанцев Дельты (кстати, его земляками). Вице-президент склонил часть боевиков к тому,

чтобы они сложили оружие и воспользовались условиями правительственной амнистии.

Во время болезни президента У.Яр'Адуа и особенно после его смерти Г.Джонатан показал себя как опытный переговорщик, тонкий психолог и государственный деятель, который отлично знает, что ему нужно. Именно тогда среди нигерийского истеблишмента стали циркулировать слухи, что Джонатан - это всего-навсего провинциальный любитель мягких фетровых шляп, который играет роль компромиссной фигуры в НДП. Утверждали, что Джонатан - администратор, а не харизматический лидер и что он, конечно же, не решится выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2011 г. Последующие события показали, насколько далеки от истины были эти выводы и прогнозы.

БУХАРИ И РИБАДУ - КТО ОНИ?

Главным соперником на выборах и полной противоположностью Г.Джонатану был 68-летний генерал в отставке М.Бухари. Этот уроженец северного штата Кацина заслужил в Нигерии последней трети XX в. славу человека-легенды со всеми ее плюсами и минусами. Он занимал министерскую должность еще в 70-е годы в военной администрации генерала О.Обасанджо. Однако звездный час М.Бухари пробил позднее, в новогоднюю ночь 1984 г., когда армия низложила правительство президента Второй республики Ш.Шагари.

Став лидером нового режима, генерал М.Бухари приступил к кардинальной перестройке нигерийского общества. Его 20-месячное правление ознаменовалось ограничением прав и свобод граждан, жестким отношением к журналистам, созданием «черного списка» государственных деятелей и бизнесменов (500 человек), широкомасштабным наступлением на коррупцию и преступность. В стране началась кампания, получившая название «Войны с недисциплинированностью». Наряду с конструктивными мерами по укреплению производственной ответственности и достижению порядка в общественной жизни эта кампания изобиловала явными «перегибами».

Привыкших к вольному обращению со временем, нигерийских чиновников вдруг начали публично унижать и даже увольнять за малейшее опоздание на работу; на автобусных остановках солдаты выстраивали людей в аккуратные очереди; мелкое уголовное преступление могло обернуться многолетним тюремным заключением и даже казнью.

Правительство Бухари пыталось провести экономическую реформу, в основе которой лежала идея поддержки местного производителя путем ограничения импорта машин, оборудования и промышленного сырья. Принудительное снижение цен на товары первой необходимости, ограничения на расходование валюты и в целом плохо просчитанная хозяйственная стратегия привели к остановке нигерийских предприятий и быстрому росту безработицы. Суровые меры против спекулянтов, укрывателей товаров и дельцов «черного рынка» создали миф о Бухари как о бескомпромиссном борце с экономическими правонарушениями и покровителе рывковых нигерийцев. Эти черты его политического портрета сохранились на долгие годы, отчасти в силу того, что М.Бухари не был уличен в коррупционной деятельности.

Правительство генерала М.Бухари и его соратника бригадира Т.Идиагбона было свергнуто в результате очередного военного переворота, организованного генералом И.Бабангидой. Бывший военный лидер на долгие 40 месяцев оказался в тюрьме. Однако его политическая карьера на этом не закончилась. Уже в 2003 г. он оспаривает президентство у своего бывшего шефа О.Обасанджо, а в 2007 г. стремится обойти на выборах У.Яр'Адуа.

Обе попытки закончились неудачей, что, впрочем, не обескуражило экс-генерала. Он публично обвиняет своих конкурентов в нечестной игре, судится, а в 2009 г. уходит из предавшей его (как он считает) Всенациональной нигерийской народной партии и позднее создает новую организацию - Конгресс за прогрессивные изменения. При этом М.Бухари успешно позиционирует себя как покровитель *талакава* (бедняков - яз. *хауса*) и сторонник утверждения шариата в северных штатах. Правда, он возра-

жает, когда его причисляют к радикальным исламистам. Лидер КПИ делает ставку, с одной стороны, на «большой альянс» с лидерами оппозиции, а с другой - на тайный раскол в правящей партии, «северная» фракция которой с большим сомнением смотрит на фигуру Г.Джонатана. Кроме того, М.Бухари не без основания надеется, что члены его партии будут избраны губернаторами и законодателями большинства северных штатов. Некоторые его планы были реализованы. Как известно, иногда история повторяется...

Самой загадочной и неоднозначной фигурой в тройке лидеров, пожалуй, был Нуху Рибадугу. Он мало походил на Г.Джонатана, М.Бухари и вообще нигерийских политиков традиционного типа. Н.Рибадугу организовал свою предвыборную кампанию под флагом борьбы с коррупцией, поскольку был известен, в первую очередь, как председатель Комиссии по экономическим и финансовым преступлениям (КЭФП). На этом посту Рибадугу достиг несомненных успехов. Он добился заключения в тюрьму семи губернаторов, выиграл 275 судебных процессов (по некоторым данным, значительно больше), якобы вернул государству \$5 млрд и расширил штаты вверенной ему комиссии до 1600 сотрудников. Когда же губернатор Дельты попытался подкупить чиновника, предложив ему две сумки с \$15 млн, Рибадугу решительно отказался от взятки¹⁶.

Вероятно, именно Рибадугу содействовал исключению Нигерии из «черного списка» *Financial Action Task Force*. Как утверждают некоторые исследователи, он активно помогал американцам в расследовании нашедших коррупционных дел (таких, как *Willbros* и *Halliburton*), за что прослыл «любимцем Запада».

Противники председателя КЭФП объясняли нарочитую бескомпромиссность и высокую результативность деятельности Рибадугу тем, что он просто-напросто служил инструментом подавления политических противников президента О.Обасанджо. Когда же власть сменилась (в 2007 г.), главный борец с коррупцией оказался не у дел. Более того, Рибадугу начал представлять определенную угрозу, поскольку приступил к расследованию фи-

нансовой деятельности сторонников и финансистов новой правящей группы. Вскоре выяснилось, что Рибадугу не задекларировал какую-то свою собственность. За этот проступок его сняли с должности, подвергли ostrакизму, но не довели дело до суда, а просто отправили «на учебу». В 2009 г. Нуху Рибадугу заявил, что его жизнь под угрозой, и уехал за границу, где выступал с разоблачительными лекциями и интервью.

Он вернулся на родину после смерти У.Яр'Адуа и, как ожидалось, должен был войти в группу поддержки президента Г.Джона-

Гудлак Джонатан вступил в должность президента Нигерии в апреле 2011 г.

тана. Однако события начали развиваться по совершенно иному сценарию. Н.Рибадугу примкнул к крупнейшей оппозиционной партии - Инициативному конгрессу Нигерии. Во главе ИКН стоял экс-губернатор штата Лагос Бола Тинуби, в свое время уличенный в незаконном использовании счетов в 16 иностранных банках. Сотрудничество с таким политиком не могло позитивно отразиться на образе борца с коррупцией № 1. Положение не спасали ни призывы «восстановить» страну, ни обещание создать Национальный фонд искусств, ни умело распространявшиеся в СМИ рассказы учителей и одноклассников Нуху о его смелости и старательности, врожденном чувстве справедливости и просто патологической честности.

Помимо группы лидеров, в президентской гонке участвовало несколько колоритных фигур и политических бонз. В их числе выделялся бывший учитель математики Ибрахим Шекарау. К началу предвыборной кампании он

был действующим губернатором штата Кано и лидером Всенигерийской народной партии. Шекарау получил известность как человек, усмотревший иностранный заговор в вакцинации нигерийских детей против полиомиелита. Он безжалостно уничтожил содержимое пивных складов и нанес сокрушительный удар по Холливуду (нигерийский аналог Голливуда), оставив без работы множество деятелей местной киноиндустрии.

Другим персонажем избирательной кампании оказалась лидер Объединенной национальной партии развития Е.О.Ндок -

единственная женщина, баллотировавшаяся в 2011 г. на пост президента Нигерии. Любопытно, что на время выборов ее даже выпустили из тюрьмы, в которую она попала, поскольку была причастна к операциям с фальшивыми чеками¹⁷. Впрочем, подобные кандидаты не имели серьезных шансов чего-либо добиться в ходе голосования.

ИТОГИ ВЫБОРОВ

Апрельские выборы в Сенат и Палату представителей принесли неприятный сюрприз правящей партии. Часть ее тяжеловесов проиграла кандидатам оппозиционных партий. На юго-западе, в *йорубаленде*, среди лузеров из НДП оказались спикер Палаты представителей Д.Банколе, три сенатора и два бывших губернатора¹⁸. В Палате представителей

из 234 мандатов НДП удалось получить 123, ИКН - 47, КПИ - 30, ВПП - 25, девять мест достались другим политическим партиям. Сенаторами стали 45 членов НДП, 13 - ИКН, семь - ВПП, пять - КПИ; четыре места в верхней палате парламента завоевали выходцы из иных партий¹⁹.

Далеко не блестящие результаты выборов в законодательные органы федерации были чреваты утратой безраздельного контроля НДП над парламентом. Нигерийские и зарубежные политологи сделали следующий вывод: правящая партия ослабила свою «мертвую хватку».

Президентские выборы, проходившие 16 апреля в сравнительно спокойной обстановке, напротив, стали триумфом Г.Джонатана и кандидата в вице-президенты Намади Самбо. Согласно официальным результатам ННИК, за Г.Джонатана проголосовало 22,5 млн человек (59% избирателей). Его главный конкурент М.Бухари получил 12,2 млн голосов (32%), а Н.Рибаду - 2,8 млн (5,4%)²⁰.

Как и ожидалось, свою симпатию М.Бухари выразили преимущественно северные районы с хаусанско-фульбским населением. Его поддержали в 12 из 36 штатов Нигерии. Н.Рибаду победил только в штате Осун. Г.Джонатана поддержали все остальные штаты (в основном южные области, игболенд и йорубаленд) плюс федеральная столичная территория. В некоторых штатах доля голосовавших за Г.Джонатана превышала 95% и даже доходила до 99,63%.

(Как и в предыдущие избирательные кампании, М.Бухари отказался признать результаты президентских выборов ввиду того, что они проходили в обстановке насилия, давления правящей партии и изобиловали махинациями. Руководимая им партия обратилась в суд с просьбой аннулировать итоги голосования и вновь провести выборы в 20 штатах²¹.)

Губернаторские выборы проводились в 29 штатах. В пяти штатах губернаторы уже были избраны в 2010 г., и их решили не переизбирать. В двух штатах (Кадуне и Баучи) голосование отложили из-за волнений после президентских выборов. Явка избирателей на этом этапе голосования оказалась сравнительно низкой²².

Большинство прогнозов не сулило НДП легкой победы, ожида-

лось, что правящая партия потеряет контроль над частью штатов. Так оно и случилось. Юго-западные штаты Огун и Ойо выбрали губернаторов-членов Инициативного конгресса Нигерии, правда, НДП удалось завоевать Кано - самый населенный штат Севера.

В дни голосования были приняты беспрецедентные меры предосторожности. Власти распорядились закрыть границы и запретили передвижение по дорогам. Исключение было сделано только для лиц, занятых в организации выборов, работников безопасности и персонала службы по чрезвычайным ситуациям. Во избежание провокаций Антитеррористический отряд полиции взял под охрану штаб-квартиру ННИК. Кроме того, полицейские власти ввели режим «проголосовал-иди-домой», вопреки требованию главных оппозиционных партий руководствоваться правилом: «проголосовал-и-жди»²³.

Еще более суровым и бескомпромиссным было поведение властей после победы НДП на втором этапе голосования. Вновь избранный президент строго отметил, что он не намерен быть толерантным, когда гибнут люди, совершаются акты политического вандализма, а страна находится в положении, сопоставимом с тем, которое сложилось накануне гражданской войны (июль 1967 г. - январь 1970 г.) или во время июньского кризиса 1993 г. Пообещав срочно сформировать комиссию по расследованию случаев политического насилия, Г.Джонатан предостерег граждан от дальнейшего участия в беспорядках²⁴.

Национальная избирательная кампания 2011 г. стала своеобразным рентгеновским снимком нигерийского общества. С одной стороны, она показала внутреннюю структуру партийной подсистемы и расстановку политических сил в стране. С другой - выявила «общеафриканские» и уникальные черты политического бытия этого государства.

* * *

Властно-политическая модель современной Нигерии формируется под знаком постепенного отхода от «варварских подражаний» в организации политического пространства, свойственных 60-м - 80-м гг. прошлого века. Ис-

кусственно созданные политические сущности не желают прижиться в Нигерии и отмирают. Наличие этого тренда уже не могут закамуфлировать ни патримонильные устои нигерийского общества, ни ситуация неопределенности и «стратегической нестабильности». Принцип «политического дарвинизма» наглядно характеризует утверждение в Нигерии специфических форм организации власти, набирающих силу по ту сторону классической демократии и автократии. Похоже, действие этого закона ведет к деградации системы доминирующей партии, впрочем, при сохранении роли административного ресурса и насилия на всех уровнях политической реальности. Вероятно, уже в среднесрочной перспективе можно будет в полной мере оценить, угаснет ли эта тенденция или превратится в полномасштабный общественный процесс.

¹ <http://www.inecnigeria.org/political-parties>

² www.nigermasterweb.com/blog

³ http://news.nigeriadailynews.com/columnists/12043-what_really_are_the_parties.html

⁴ Ibidem.

⁵ Nigerian Tribune. 28.03.2011.

⁶ <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-12193681>. 14.01.2011.

⁷ www.allafrica.com. 22.03.2011 ; bbc-29.09.2010.

⁸ http://www.theodora.com/wfbcurent/nigeria/nigeria_economy.html

⁹ Ibid.

¹⁰ См.: Гевелинг Л.В. Клептократия. М., 2001.

¹¹ Nigerian Tribune. 24.03.2011.

¹² Nigerian Tribune. 28.03.2011.

¹³ newsfromafrica.org. 21.03.2011.

¹⁴ The Sun. 15.03.2011.

¹⁵ Nigerian Tribune. 28.03.2011.

¹⁶ http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/05/22/AR2009052202025_2.html

¹⁷ Punch. 02.04.2011.

¹⁸ Punch on the web. 11.04.2011.

¹⁹ <http://www.inecnigeria.org/results/>

²⁰ <http://www.inecnigeria.org/results/>

²¹ Nigerian Tribune. 09.04.2011.

²² The Guardian. 27.04.2011.

²³ Weekly Trust. 02.04.2011.

²⁴ <http://www.thisdayonline.com>. 21.04.2011.